

ААРИН

Когда он узнал, что Элрет отправилась на поиски Гара, чтобы сообщить ему, что через несколько дней она официально создаст племя, он с радостью присоединился к ней - даже если в животе у него немного саднило. Он ждал этого дня. Знал, что она это сделает. И он праздновал это. Ему не терпелось увидеть, как деформированные наконец займут свое место в племени.

И все же... он представлял себя во главе племени, когда это произойдет. И хотя он знал, что Гар будет великим... это было больно. Больно. И немного жгло, что она не так быстро спохватилась раньше.

Они застали Гара дома, лицо осунулось, глаза опухшие, под ними темные пятна. Он выглядел так, будто спал в последнее время даже меньше, чем Аарин.

Когда он открыл дверь, его брови поднялись, но он просто потянул ее шире и пропустил их внутрь. "Что случилось?"

Элрет вошла, затем повернулась и встала посреди гостиной лицом к брату, словно готовясь к спору.

"Мне просто нужно было кое-что сказать тебе перед ужином", - сказала она почти извиняющимся тоном.

Гар взглянул на Аарин, которая улыбнулась. Он позволил Элрет сказать ему.

"Хорошо?" неуверенно сказал Гар, глядя между ними.

"Сегодня утром я сказала старейшинам, что в ближайшие несколько дней мы официально создадим деформированных как племя".

У Гара открылся рот, и казалось, что он вот-вот упадет. Аарин потер лицо, чтобы скрыть ухмылку.

"Ты... что?"

"Мы не можем сделать это без них - без тебя, Гар. У нас не может быть препятствий на твоём пути, потому что люди все еще заиклены на этих нелепых предрассудках. Нам нужна твоя власть, которую ты заслуживаешь, и мне нужно, чтобы ты был официально признан Альфами и старейшинами. Мы не можем танцевать вокруг этого. Не говоря уже о том, что вы все собираетесь спасти остальных, так что... ну, вы понимаете. Вот и все".

Гар посмотрел на Аарин, потом снова на Элрета, его рот открывался и закрывался, как у рыбы.

"Это... то есть... это потрясающе, Эль. Я просто... я не ожидал..."

"Время могло быть и получше", - признала она. "

Мне все еще нужно, чтобы ты тренировал меня и Аарин. И мы определенно пересечемся в первую минуту, когда это будет безопасно. Но... чем яснее я вижу все это, тем больше я уверен, что мы должны иметь все части на месте. Больше никаких колебаний, потому что мы боимся реакции людей. Сегодня утром старейшины приняли это хорошо. Они помогут мне вести людей к тому же".

Аарин чуть не подавилась. Действительно, старейшины приняли это решение быстрее, чем он ожидал. Но он также не назвал бы их реакцию "хорошей".

"Это... это потрясающе, Эль. Спасибо."

Аарин впервые услышал от Гара униженный голос.

Он видел этого мужчину нежным и заботливым. Он видел его веселым и дерзким. Он даже видел его покорным. Но смиренный? Это слово не ассоциировалось у него с принцем прайда.

"Не за что", - тихо сказала Элрет, ее щеки порозовели.

Какое-то время они напряженно смотрели друг на друга, потом Элрет шагнула вперед и обняла брата за талию, положив голову ему на грудь.

"Мне жаль, что я не видела этого, Гар, - тихо сказала она. "Мне действительно жаль. Ты будешь замечательным. И я... не могу поверить, что говорю это, но я чувствую облегчение от того, что это ты. По-настоящему. Я чувствую, что все кусочки встают на свои места, и ты - большая часть этого".

Аэрин отвернулась, чтобы дать им время, пока Гар обнимал сестру и урчал: "Все получилось так, как и должно было получиться, я думаю".

Элрет фыркнула, но не вырвалась из его объятий. "Нет. Но так и будет".

Когда они наконец расстались, она сложила руки и посмотрела на него. "Отец говорил с тобой. Например, наедине?"

Гар покачал головой. "Думаю, он хотел, но вчера столько всего произошло..." Он запнулся и пожал плечами.

"Он будет", - сказала Эль, кивнув с уверенностью. "Он тоже это видел, Гар. Я имею в виду, он упрямый, но он это видел".

Гар почесал затылок и посмотрел на Аарин. "Все в порядке, Эль. Неважно. Я имею в виду..."

В дверь постучали, и все они вздрогнули. Никто из них не обратил на это внимания.

Бездумно Элрет пересекла пол, чтобы открыть дверь. Она улыбнулась, когда свет снаружи упал на ее лицо, и повернулась к Гару с задорной ухмылкой. "Я же тебе говорила".

Затем она распахнула дверь пошире и увидела их отца, который стоял в дверном проеме, его плечи заполняли все пространство, когда он смотрел между Гаром, Аарин и Элрет, на его лице читалось удивление.

"Я вам не помешал?"

"Нет, мы как раз уходили", - ответила Элрет, продолжая ухмыляться. Она потянулась к Аарину и потянула его к двери. "Хорошо вам поболтать!"

Затем они оказались на улице, и она закрыла за ними дверь.

Он собирался спросить, но Элрет подняла глаза на луг, на входную дверь родительского дома,

где стояла ее мать со сложенными руками и напряженным взглядом.

Не говоря ни слова, они подошли поприветствовать ее.

Она улыбнулась им и потрепала Аарин по руке. "Как вы двое? Вы вообще спали?"

"Мы в порядке", - сказала Элрет, затем понизила голос. "Папа собирается извиниться, да?"

Ее мать мрачно улыбнулась. "Да".

Элрет глубоко вздохнула. "Слава богу. Он понадобится Гару еще до того, как все закончится".

Элия наклонила голову и уставилась на дочь, затем перевела взгляд на Аарин, прежде чем заговорить. "Он нужен нам всем, Эль".

"Я знаю. Это моя точка зрения. Я сказала ему, что мне жаль, потому что я не видела, что он делал, и... я вижу, как он делал все это в одиночку. А я могу прийти к вам, ребята, и получить совет, и... это просто хорошо для нас, я думаю, что мы можем услышать, что вы думаете".

Элия широко улыбнулась. "Я запомню это в следующий раз, когда ты будешь рваться делать то, что ты решил, что будет лучше".

"Например, создать деформированных как племя и отменить запрет на Гахрие?" вмешался Аарин. Это было озорство с его стороны, он знал. Но он также хотел увидеть лицо Элии. Она работала над этим даже дольше, чем он.

И она не разочаровала.

Ее глаза расширились, и она обернулась к Элрету. "Он серьезно?"

Эль засмеялась и кивнула, обнимая мать. "Я рада, что ты счастлива. Старейшинам потребовалось немного убеждения".

"Счастлива?! Элрет, я... Спасибо! Дорогая, спасибо тебе!"

Она обняла дочь, а Аарин наблюдал за происходящим, слегка отстраненно. Внутри него что-то клокотало и горело... та часть его души, которая скучала по матери и хотела видеть ее рядом, хотела ее одобрения.

Но другая его часть была так, так благодарна за эту семью и за то, как они любят. Затем Элия, со слезами на глазах, притянула его в объятия.

Пока обе самки капали слезами ему на грудь и нервно смеялись, смущаясь собственных эмоций, он обнял их за плечи, и его сердце облегчилось.

Жизнь была тяжелой. Но все, что происходило, было неплохо.

Он был так благодарен.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2532133>